

Несмотря на то, что Линь Цзю всюду ругался и язвительно критиковал эту так называемую Систему, в конечном счёте он всё же сдался.

Раз уж Линь Цзю согласился запустить задание, 555 не стал тянуть и ловко активировал нужную опцию в своём интерфейсе. А почему он отвесил Линь Цзю пощёчину? Да просто потому, что тот выглядел слишком уж самодовольно. Хотя на самом деле Линь Цзю вёл себя вполне обычно, 555-му он всё равно не приглянулся, вот тот и не удержался. Никто не имеет права вести себя более самодовольно, чем 555! По сути, эта пощёчина была чистой воды сведением личных счётов под прикрытием служебных обязанностей.

В любом случае, многие авторы мечтали о том, чтобы Линь Цзю прочувствовал миры, которые они создали. Задания 555-го как раз и отбирались из романов этих писателей, так что это можно было считать косвенным исполнением их желаний. Благодаря такому подходу итоговый балл за выполнение задания становился выше, а значит, и награда была солиднее.

Линь Цзю не знал, что этот мир сформировался на основе романа, который он когда-то читал. Раз уж задание началось, оставалось только освоиться и посмотреть, удастся ли ему провалить миссию, чтобы эта бестолковая Система наконец оставила его в покое.

После активации задания Система частично восстановила функции организма Линь Цзю. Почувствовав, что может управлять своим телом, он нетерпеливо попытался сесть, но, открыв глаза, долгое время не мог даже пошевелиться. Тело оказалось невероятно слабым: даже после вмешательства Системы он чувствовал себя совершенно разбитым.

Сидящая рядом женщина, видимо, утомилась от слёз. Она просто сжимала руку Линь Цзю и смотрела в одну точку, даже не заметив, что он открыл глаза. Несмотря на то, что подняться Линь Цзю не мог, он видел покрасневшие глаза женщины. Будучи перспективным юношей, с детства воспитанным в духе социалистических идеалов, он внезапно ощутил прилив сочувствия. Превозмогая слабость и ещё не восстановившийся голос, он прохрипел:

— Не плачьте.

Услышав собственный хриплый голос, Линь Цзю поморщился. Звучало так, будто он не разговаривал несколько лет — ужасно неприятно. Однако для женщины этот голос прозвучал как спасение. Она широко распахнула покрасневшие от слёз глаза.

— Сынок? Ты... ты очнулся?

В её взгляде светилась радость, но голос дрожал от недоверия. Они пригласили уже столько лекарей, и все в один голос твердили, что надежды нет. А теперь, когда он внезапно пришёл в себя, не предсмертное ли это прояснение сознания? При этой мысли у женщины, чьи глаза и так уже устали от слёз, снова покатились слёзы.

Видя, что она снова готова разрыдаться, Линь Цзю растерялся, не понимая, что сделал не так.

Он снова попытался сесть. Хотя силы немного вернулись, справиться с этим в одиночку было непросто. Помучившись, он решил сдаться. Посмотрев на женщину, которая заливалась слезами, но старалась скрыть их от него, Линь Цзю тихо произнёс:

— Матушка, помогите мне сесть, пожалуйста.

Кажется, только что она назвала его сыном? Значит, с обращением он не ошибся.

— Да-да, конечно.

Женщина вытерла платком слёзы, которые ещё не успели упасть, и осторожно помогла Линь Цзю приподняться и опереться на изголовье кровати.

Что же здесь произошло? Линь Цзю мысленно негодовал: если в романах при перемещении в чужое тело всегда передаётся память, то почему у меня её нет?! Но внешне он по-прежнему выглядел крайне слабым.

Глядя на сына, женщина вымученно улыбнулась:

— Всё хорошо. Главное, что ты жив.

<http://bllate.org/book/21499/2202970>